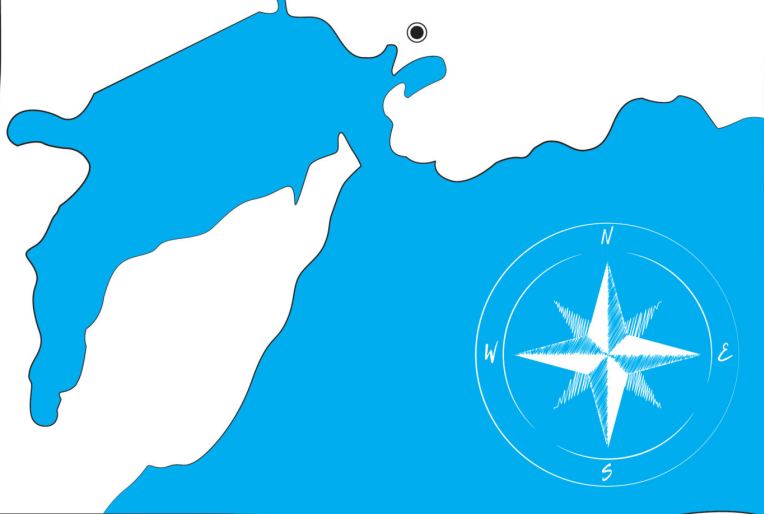

ОКСАНА ДУНАЕВА, СТАСС БАБИЦКИЙ

ЗОЛОТО ПОРТ-АРТУРА

Стасс Бабицкий Оксана Дунаева Золото Порт-Артура

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66549380
О. Дунаева. С. Бабицкий. Золото Порт-Артура: Книжное
издательство Бабицкого;*

Аннотация

Маруся с детства мечтала выйти замуж за принца. Судьба не поспешила: принцев вокруг видимо-невидимо. Сразу трое. А лето в самом разгаре! К тому же из старинного письма, которое бережно хранилось в марусиной семье, девушка случайно узнала, что ее прадед успел вывезти из осажденного Порт-Артура сорок бочек золота. Прошло больше ста лет, но клад этот до сих пор не нашли. Маруся и ее принцы отправляются в рискованное путешествие на Дальний Восток. Но что важнее для молодых людей – золото или любовь?

Содержание

Глава 1. Письмо из прошлого	5
Глава 2. Causa bibendi	14
Глава 3. Три медведя	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Оксана Дунаева,
Стасс Бабицкий
Золото Порт-Артура**

Книжное издательство Бабицкого

* * *

Глава 1. Письмо из прошлого

Каждое воскресенье Маруся рыдала.

Ну а как иначе? Еще одна неделя прошла, принц опять не встретился. По хрустальным тувелькам девичьих мечт ползли змеистые трещины. А еще хотелось зефира. Эклеров тоже, или, миндальных пирожных. Чего-то ужасно вкусного, причем именно «ужасно» – калории-то ее точно не пожалеют. При мысли о лишнем килограмме слезы становились еще горше и безудержнее.

Подругам она уже давно перестала жаловаться. Те все равно не понимали. Кривили губы, округляли глаза. «А как же Олег?!» – говорили эти дуручки. Понятно же, что Олег просто хочет секса. А Марусе нужны отношения. С большой буквы «Л». Но их сейчас никто не строит. Потому что не из чего. Что есть у современных мужчин? Деньги? Понты? Эгоизм? Из таких кирпичиков невозможно построить что-нибудь прочное и надежное.

Нет, конечно, Олег был прекрасен. Завсегдатай спортзалов и танцполов. Ездит на новеньком «Ягуаре», который подарил папаша – депутат Государственной думы. Блондин! И, что самое важное, уже третьекурсник. Для любой девушки, только что сдавшей экзамены после изматывающего первого года на филфаке, это просто мужчина мечты.

Но только не для Маруси.

Олег ненавидел стихи и котят, отказывался смотреть «Сумерки» и вообще терпеть не мог всей этой, видите ли, «романтической чуши». Гулять по парку, держась за руки? Кормить лебедей хлебными крошками? Вот еще! Лучше посидеть в баре, идеально – в спортивном баре. Да, пупсик? Пупсик! Вы заметили? Ласковыми словами он девушек тоже не баловал, наоборот, не раз подчеркивал, что телячьи нежности – для слабаков.

Да разве Ромео или Тристан были слабаками? Конечно, нет. На минуточку, они на двоих покрошили в капусту больше народу, чем все как-будто-крутые-парни из их института вместе взятые. Зато каждое слово, обращенное к Джульетте или Изольде, было пронизано романтикой. Читаешь и млеешь, словно солнечными лучами пригревает.

«Слушай, Ромео и Тристан просто выдумка писательская», – сказал ей вчера Олег. Думаешь? Ладно, пусть так. Но марусин прадед, капитан первого ранга Петр Николаевич Антипин – не выдумка. Не персонаж «сопливых книжек». Он герой русско-японской войны. Человек из железа, державший в почтительном страхе команду отчаянных головорезов на крейсере «Дунай». Но ведь писал такие трогательные письма. От души писал...

Маруся достала жестяную коробку от мармелада «Империял». Мечта любой гимназистки начала прошлого века. Сладости из городка Рамонь с легкой руки принцессы Ольденбургской наводнили в те годы и Петербург, и Москву.

Мало кто догадывался, что эта самая Рамонь вовсе не во Франции, нет. Лакомства делали на кондитерской фабрике неподалеку от Воронежа. Но Маруся их все равно не пробовала. Зато в безвкусно раскрашенной жестянке хранилось самое заветное сокровище их семьи. Письма прадеда. Они всегда были символом великой любви и идеального отношения к женщине. В возрасте семи лет Маруся впервые прочла их, складывая по слогам длинные слова. Пугаясь незнакомых букв, сгинувших вместе с огромной империей в октябре 1917-го. Впитывая истинные чувства, которые всегда становятся острее в момент разлуки. Вот с тех пор и решила, что выйдет замуж только за настоящего романтика.

Прошло одиннадцать лет, а она до сих пор не замужем. Принцы не ходят за ней толпами с предложениями руки, сердца и полцарства. Снова потекли слезы, но девушка решительным жестом смахнула их со щеки. Нужно дать Олегу последний шанс: она прочитает письмо прадеда на сегодняшнем свидании. И если ухажер не признает, что мужчины не зазорно быть романтиком...

Значит, встреча будет последней!

Из стопки писем, перевязанных ленточкой – конечно, розовой, – Маруся достала одно. Не глядя. Час спустя, читала его дрожащим голосом в маленьком кафе на Арбате. Голос дрожал от того, что, во-первых, прабабушку тоже звали Марией, и это наполняло момент особым смыслом, как будто прямо сейчас замкнутся круг и случится что-то важное. А

во-вторых, глаза у Олега были синими, плечи – широкими, и этот неотесанный грубиян, положив руку на сердце, Марусе очень и очень понравился...

Кхе-м! Да-да. Письмо.

Она читала вслух, не глядя на бумагу. Маруся так часто повторяла про себя заветные строчки, что могла бы пересказать текст целиком. С любой буквы.

«Возлюбленная моя Мэри!

Уже не надеюсь увидеть Вас нынешней зимой. Да и весна будет, судя по всему, призрачно-ледяной пустыней.

Каждую ночь мне снятся Ваши глаза. Ваши руки, которые держат книгу в синем переплете. Вы читаете сказку Алеше перед сном. Сын уже дремлет, но продолжает шептать: «А что дальше? Выстоит ли Гулливер против целого флота?» Вы улыбаетесь, отбрасываете с лица непослушную прядь волос, ту, что неизменно выбивается справа... Именно эту картину я бережно храню в своем сердце – наш последний спокойный вечер. А в полночь прискакал гонец с приказом немедленно ехать в Кронштадт, и утром эскадра была уже на пути в Порт-Артур.

Представьте себе, здесь, в осажденной крепости, я научился засыпать даже под грохот японских пушек. Как же противно свистят их снаряды! Помните сумасшедшую цыганку, которую мы встретили однажды по дороге на воды? Ее визгливую, безобразную песню каждую ночь повторяют

вражеские мортиры...

Порт-Артур погибает, но не сдается. Мне удалось увести корабль из-под огня и прорваться к родным берегам. Сегодня прибыли во Владивосток, откуда и отправляю это письмо. Не хочу Вас расстраивать, но как только вошли в бухту, надо мной закружились чайки. Они протяжно кричали и хлопали крыльями. Матросы истоиво крестились, все повторяли: плохая примета. Души погибших моряков зовут к себе. По счастью, в приметы я не верю. Знаю, что сила Вашей любви защитит от бед и напастей.

Драгоценная моя Мэри, мечтаю обнять Вас, покачать на коленях сына. Но эти мечты разъедает пороховой дым. Мне придется вернуться туда – в проклятый ад, где голоса безумные пушки японцев. Прошу Вас, говорите с Алешей обо мне. Говорите чаще. Тогда даже в черном дыму баталий я буду видеть лучи света Ваших сердец...

Перечитываю письмо, обнимаю глазами каждую строчку. Предлоги, частицы, местоимения – важно ли все это для понимания главного? Отнюдь, все это только скрывает смысл. Отныне верьте только третьему слову – я Вас неуголимо и искренне люблю!»

– Подожди, подожди! Я все понимаю, любовь-морковь, бла-бла-бла. Но зачем дальше в письме вот эта линия? – Олег ткнул пальцем в пожелтевшую страницу. – Смотри, отчеркнуто в два приема, не очень твердой рукой.

– Может быть, чтобы подчеркнуть важность признания, – пожала плечами Маруся. – А может потому, что дальше стихи. Прадед никогда не писал стихов, но получилось так трогательно. Как будто он точно знал, что прощается.

*«Утонувшее солнце – золото ваших кос,
За горизонтом спрятал позавчерашний день.
В пещерах дурного сна, на островах моих слез.
В короне императрицы, под крыльями лебедей...
Моя главная печаль: а вдруг примета сбудется? Я совершил сто нелепых ошибок за 31 день ноября. Мэри, под огнем крейсер «Диана» и наша участь не завиднее. Найдите силы простить, если мы больше не встретимся и гибель в сражении или болезнь разлучит наши сердца и души навсегда...»*

Олег слушал, а глаза его бегали по строчкам.

– Скажи, твой прадед любил читать авантюрные романы? – от неожиданности такого вопроса Маруся заикала. Начала что-то лепетать про обширную семейную библиотеку – там и Жюль Верн, и Эдгар По, и Стивенсон с Кипплингом. Редкие издания конца девятнадцатого века... Но Олег ее не слушал. Достал из кармана авторучку, стал что-то писать прямо на ладони. Потом сжал кулак и уставился на него в оцепенении.

– Ты чего? – Маруся испугалась. Даже икота прошла. Вместо ответа он молча разжал руку. Ох и корявый же по-

черк! Но все-таки можно разобрать. Синие буквы сложились во фразу: ЗОЛОТО СПРЯТАЛ В ПЕЩЕРАХ НА ОСТРОВАХ ИМПЕРАТРИЦЫ.

– Ты всю жизнь читала это письмо и ничего не заметила? – Олег возбужденно размахивал ветхой страничкой. – Вот же подсказка: «верьте только третьему слову». Стихи – это шифровка. Считай слова, пропуская «я», «мы» и прочую мелкую ерунду. Убедилась?

– Получается, мой прадед оставил клад?

От волнения Маруся пошла пятнами и чтобы снова не началась икота, выпалила первое, что пришло в голову. И это было вовсе не то, что сказали бы 99 современных девушек из ста в подобной ситуации. Все-таки воспитание ей дали приличное.

– Но где эти острова императрицы? – спросила Маруся.

– В России было не так много императриц, Самые известные – Екатерина и Елизавета. Сейчас загружу карту и посмотрим!

Интернет не помог. Всплыли только острова королевы Елизаветы, – английской, между прочим, – тянущиеся от Канады до Гренландии. Еще совершенно неожиданно поисковик подсунул бразильский островок Святой Катарины.

– Нет, наша-то государыня, как говорят, святостью не отличалась, – ухмыльнулся Олег. – Да и плыть до Бразилии далеко. Хотя и до канадской границы путь не близкий... Ничего не понимаю.

Маруся снова и снова вчитывалась в четыре зарифмованные строчки. И вдруг вцепилась Олегу в рукав.

– Смотри, прадед пишет 31 день ноября. Но в ноябре только 30 дней... Получается, шифр не только в стихах!

Она придвинула к себе салфетку и стала выписывать слова.

ГЛАВНАЯ ПРИМЕТА

– Вот, я же говорила! Хотя... Дальше какая-то бессмыслица.

СТО 31 МЭРИ ДИАНА

Олег снова попытался загрузить карту на телефоне. Но интернет крутил фиги. Закон подлости: когда очень надо, связь пропадает напрочь.

– Почему бессмыслица? – покосился он на салфетку. – Все получается: ГЛАВНАЯ ПРИМЕТА – 131 МЕРИДИАН.

– Это что же, нам придется, как детям капитана Гранта обшаривать каждый островок вдоль этой линии на карте? – помрачнела Маруся.

– Не придется, – успокоил Олег. – Смотри, вот оно, нужное место.

На экране айфона проступила карта Дальнего Востока. Сверху вниз тянулась тонкая синяя линия, помеченная цифрами 131. А в самом центре маленькие пятнышки. Олег раздвинул пальцы, приближая изображение: архипелаг императрицы Евгении.

НАЙДИТЕ, ЕСЛИ ГИБЕЛЬ РАЗЛУЧИТ НАВСЕГДА

Маруся собрала последние слова шифра и, глядя на салфетку, снова разрыдалась.

Глава 2. Causa bibendi

По-латыни это значит: повод для пьянки. Такую татуировку Олег с гордостью носил на левом запястье. Маруся смотрела на эти буковки уже минут десять и никак не могла сообразить: а дальше-то что делать?! Билеты во Владивосток купить – это пять минут. У юного прожигателя жизни есть кредитка, подарок отца – то ли золотая, то ли платиновая. Хватит и на самолет, и на катер. Или паром. Или на чем там можно доплыть до этих самых островов. Но вдруг клад давным-давно уже кто-то выкопал? Да и было ли на самом деле в Порт-Артуре какое-то золото? Или все это им сейчас померещилось. Сами себе напридумывали. Спросить бы у какого-нибудь историка...

– Надо идти к Пичугину! – заявил Олег. Он явно думал о том же и добрался до конца этой логической цепочки на несколько секунд быстрее.

Александр Николаевич Пичугин, известный также под прозвищем Энгрибёрдс, был аспирантом кафедры истории России начала XX века. Единственный знакомый специалист по русско-японской войне, которого можно быстро разыскать в воскресенье. Жил он в общежитии МГУ – так удобнее, не надо платить кучу денег за съемную квартиру. А соседки с удовольствием накормят-постирают, за хорошую оценку на экзамене. Или даже, чем черт не шутит, захотят

«отлично», а это уже подразумевает интим... Приспособленец он был, одним словом. А еще любил выпить, поэтому встретил гостей, алчно потирая ладони.

– Ну-с, с чем пожаловали?

– А вот ты знал, Пичугин, что Маруся – правнучка героя русско-японской войны? – Олег поставил на стол пакет, который призывно звякнул.

Аспирант облизнулся:

– Предлагаешь поднять бокалы в память о героическом прадедушке?

– Может быть, но не сразу. Прежде нам нужна консультация.

– Так проходите, проходите. Устраивайтесь поудобнее. Марусенька, вот в это креслице – поближе ко мне. Это честь для меня, прикоснуться к страницам истории великой русской семьи, истинных патриотов Отечества нашего, – рассыпался аспирант мелким бисером. Хотя, как заметила Маруся, прикоснуться все время пытался к ее груди. Вроде бы невзначай. Все мужики одинаковые...

– Так какая консультация вам требуется?

– Друг Пичугин, а скажи-ка нам, много ли воровали в царские времена? – начал издавека Олег.

– О-о-о! Тут пахнет лекцией часа на четыре, – заулыбался историк.

– Не надо! Каникулы же, – взмолилась Маруся.

– Тогда спросите конкретнее: кто воровал. Мелкая босота

на ярмарках? Лихие люди? Коллежские ассессоры?

– Чиновники, конечно! Мне, как будущему юристу, особенно интересно про борьбу с коррупцией. Например, в военных ведомствах, – Олег явно не хотел рассказывать про шифр и золото, и Маруся его понимала: скользкий тип этот Пичугин. Улыбка гаденькая, глаза все время бегают. Достоевский таких типчиков смачно описывал, с тех пор писатели утратили это мастерство, так что и пытаться не стоит. Но общее ощущение – не человек, а гнида. К тому же запойная...

– Если честно, мало что изменилось. Методы борьбы с казнокрадами и взяточниками были такие же, как сейчас. Император Александр Второй велел всем чиновникам отчитываться о доходах. Причем не только своих, но и за жену! – аспирант зачем-то хлопнул Марусю по коленке. – Потом эти списки печатались на всеобщее обозрение.

– Помогло? – уточнила девушка.

– А сейчас помогает? – подхихикнул Пичугин. – То-то и оно. При Александре Третьем стали наказывать не только тех, кто взятки берет. Но и дающих. Полгода тюрьмы! И все равно коррупция процветала. Николай Второй еще ужесточил: высочайшим поведением отменил амнистию для вороватых чиновников. Практически к убийцам их приравнял! Говорил даже, что если муж по пьяни или из ревности жену задушил, это не такой большой грех, как у государства воровать. Но в русско-японскую войну по интересующему тебя военному ведомству было столько громких дел...

– Вот, кстати! – оживился Олег. – Я что-то такое помню из учебника. На укрепление Порт-Артура – всякие крепости и бастионы, царь дал невероятную кучу денег. А строительство так и не закончили вовремя. Разворовали, поди, денежки?

– Да уж, зачет ты бы мне не сдал. Надо же, в таком маленьком тексте и столько ошибок, – аспирант добавил в голос снисходительности, даже гласные стал растягивать. Глумливо так. – Во-первых, царь-батюшка дал всего 15 миллионов целковых. Сэкономить решил.

– А разве это мало? – удивилась Маруся.

– Так это на все – и на стены, и на пушки, и на провиант... Для сравнения, эскадренный броненосец стоил казне 8 миллионов. Наштамповали две дюжины таких, только они особо себя не проявили. Но, как говорится, кто же знал, – историк развел руками. Получилось очень театрально. Он такой позер, подумалось Марусе. А Пичугин достал с полки учебник, открыл на нужной странице. Сверился и продолжил. – Во-вторых, успели потратить только пять миллионов. Не из-за воровства. Просто Порт-Артур планировали полностью укрепить к 1909 году. А японцы напали на пять лет раньше. И кстати, даже недоделанную крепость не могли взять без малого полгода. Сто тысяч убитых и раненных оставили на полуострове. Даже больше, если считать с моряками и ополченцами. Потому что сила русского оружия не в миллионах, а в боевом духе солдат и офицеров.

– Вечная память героям, конечно, – прервал Олег, – но все-таки, куда деньги делились? Непотраченные?

– Дались тебе эти деньги, – теперь Пичугин тянул гласные подозрительно. – Ну, положим, еще семь миллионов просто не успели привезти из Москвы. А остальные... Есть такая версия, историческими документами не подтвержденная. Якобы за месяц до окончания сражения комендант крепости Стессель отправил все золото морским путем обратно в Россию. Понимал, что капитуляция неизбежна, а врагу такую добычу оставлять нельзя. Самураи потом эти деньжищи против нас бы и обернули. Поэтому некий отважный капитан под покровом ночи скрылся в море-окияне. До родных берегов не доплыл, по пути его потопил японский флот. Даже не подозревая, какие в трюме ценности.

– А если предположить, чисто гипотетически, – Олег поднял палец вверх, – что этим отважным капитаном был Марусин прадед. Смог бы его крейсер поднять такой груз?

Пичугин облизнул губы. Как показалось Марусе – хищно. Но может он просто хотел выпить.

– Ги-по-те-ти-чес-ки, – произнес аспирант по слогам. – Миллиона три там еще оставалось. Ну, чтоб наверняка – два с половиной. Если считать золотом – а скорее всего это были николаевские червонцы, чеканки 1899 или 1903 года... Значит, одна монетка весит около девяти грамм...

– Так песня из «Белого солнца пустыни» на самом деле про золото? – обрадовалась Маруся. – А я всегда думала,

что же это за девять граммов, сердце, постой не зови. Теперь буду знать!

– Ох, блондинка моя ненаглядная! – Олег засмеялся и погладил девушку по голове, как котенка. Было приятно, даже несмотря на сарказм. – В песне про пулю поется. Она тоже примерно столько весит. Это всем давно известно.

– А я вот не знала, – тут же надулась Маруся. – Имею право! Я девочка. Пулю никогда в жизни не видела. Из пистолета не стреляла, и не собираюсь. Так что нечего тут умничать!

Пичугин пропустил их перепалку мимо ушей. Он все еще считал, выписывал цифры в столбик прямо на страницу учебника истории. На 131 страницу, заметила Маруся. Что это – совпадение? Или знак судьбы? Она верила в судьбу, искала ее подсказки повсюду. Успела утром посмотреть свой гороскоп на ближайшую неделю – там были и неожиданная прибыль, и путешествие в приятной компании. А еще – новые любовные перспективы. Увы, известный астролог в бесплатной газете не стал писать конкретнее. Но и этого вполне достаточно, чтобы зарядиться надеждой на лучшее.

– Сколько?! – такой изумленной интонации в голосе Олега она еще не слышала. Никогда. Поэтому Маруся быстро переключилась с «любовных перспектив» на «нежданную прибыль».

– Подсчеты у меня не самые точные. Так, навскидочку, – оправдывался аспирант. – Но, думаю, там было две тонны золота. Плюс-минус пара кило. Перевозили его, скорее всего,

в больших просмоленных бочках. Так часто делали на флоте в те годы. Ящики в трюм таскать не слишком удобно, а бочку легко катить. Внутри брезент, снаружи пломбы. На три пуда весом каждая. Около 50 кило на современный пересчет. Как-то так. Выходит, сорок бочек золота могло быть на крейсере твоего прадеда.

Маруся шумно выдохнула. Она задержала дыхание на время объяснений Пичугина, и если бы тот говорил чуть дольше, наверняка потеряла бы сознание. А так просто в ушах зазвенело. И через этот звон она услышала голос Олега:

– Мне знакомый коллекционер рассказывал, что николаевский червонец у нумизматов стоит около тридцати тысяч рублей. Это в отличном состоянии, без царапин и потерто-стей. Золото из бочек, конечно, пойдет дешевле. Но даже если продать по цене золотого лома... Его там – на миллиарды!

– Гипотетически, конечно, – снова облизнулся Пичугин. На этот раз уж точно хищно. Маруся заметила алчный блеск в его блеклых рыбьих глазах и поежилась, как от холода. Чур, меня, чур!

– Конечно! – Олег глаз не отвел. Он уже взял себя в руки, улыбался лучезарно и безмятежно. – Мы как раз кино собрались смотреть про пиратов. Потому все мысли – про золото. Хочешь с нами, Пичугин? Сеанс через час. Нет? Ну, тогда прощай, книжный червь!

Как только за гостями закрылась дверь, аспирант бросился к пакету. Достал бутылку, не глядя рванул пробку и махом

выпил почти половину. Перевел дух, поморщился на этикетку. Депутатский сынок мог бы купить что-нибудь посолиднее и повкуснее.

Пичугин достал из кармана мобильник.

– Алло, Алик. Ты мне счетчик за карточный долг обещал завтра включить. Так вот, есть повод выпить. Кажется, я знаю, как решить проблему.

Он сделал еще несколько глотков из горлышка. И продолжил вкрадчиво-шипящим голосом Горлума.

– Поможешь найти клад?!

Глава 3. Три медведя

Было в братьях Как-то-там-овых что-то пугающе-звериное. Старший, Алик, он как гималайский медведь – носит белый воротничок, который отвлекает внимание от острых клыков и смертельно-опасных когтей. Второй, Генчик, явно гризли – огромный, заросший шерстью почти до глаз. Но глаза страшнее всего: безжалостные и колючие. Младший брат, Марат, напоминал мишку-губача, которого аспирант однажды видел в московском зоопарке. Маленький, ловкий и немного комичный своей косолапостью. Но на вольере же не зря написано: осторожно, опасный хищник.

Мелкие бандиты из Подмосковья. Мелкие – по размаху своей бандитской деятельности. А так-то даже младший из братьев на голову выше аспиранта. «Как меня угораздило связаться с этой троицей?» – недоумевал Пичугин. Это все алкоголь и тяга к азартным играм.

Марат, подкупивший комендантов, устроил в общежитии престижного вуза казино. Понятное дело, подпольное. Там студентов раздевали профессиональные шулера. Не пожалели и будущего преподавателя. Пичугин затеялся в покер с Аликом и другими незнакомыми джентльменами. Кто ж знал, что весь стол играет против него?! Да еще водка – плохой советчик. Ва-банк, говорит. Сыграй в долг, говорит. В результате наутро – похмелье и расписка на 131 тысячу. Хо-

рошо, что рублей. Но где взять? С двоечников и прогульщиков не стрясешь, сессия так некстати кончилась. И вдруг раз – такая удача. Наивные простофили, клад столетней выдержки... Можно сказать, из петли вынули.

– Говорю вам, они что-то знают! – в десятый раз повторил аспирант. – Золото Порт-Артура таинственно пропало больше ста лет назад. Вот эти ребята нашли информацию о том, где клад зарыт.

Пичугин показал на экране своего старенького айфона фото с марусиной странички в социальной сети. Девушка стояла в обнимку с Олегом среди березок, а ветер трепал ее длинные волосы. Романтика, да. Но половина лица прикрыта развевающимися локонами.

– Девку плохо видно, – посетовал Генчик. – Трудно будет узнать.

– Другой фотки нет, – показал головой историк. – Не любит она светиться. Зато ее бойфренд выкладывает по десять селфи в день. Смотрите – клубы, рестораны и прочие гулянки.

– Мажор, значит! – обрадовался Марат. – Тогда мы их опознаем по золотому блеску. Его нормально видно, а ты сам говоришь: вместе поедут. Срисуем, правда, Алик?!

Старший брат до сих пор хранил молчание. Нехорошее такое. Для Пичугина.

– А зачем нам это? – процедил сквозь зубы «гималаец». – Лететь на другой конец страны, чтобы поймать какую-то пти-

цу-синицу? У нас вон, какой журавль в руках. Хотя, скорее, гусь.

Он махнул рукой в сторону дрожащего аспиранта.

– Ты нам должен деньги, Пичугин. С тебя и спрос. Завтра включаем счетчик и дальше пусть у должника голова болит. А искать клады – это для подростков. Я, честно говоря, «Остров сокровищ» не смог дочитать, бросил на середине. Скукота!

Алик хрипло засмеялся. Так смеются все кредиторы. Особенно ипотечные банкиры. И если обычный смех продлевает жизнь, то этот точно нет. Пичугин даже протрезвел, хотя до приезда медвежьего клана успел выпить бутылку коньяка. Без закуски.

– Вы просто не представляете, сколько там может быть золота, – аспирант побледнел уже до состояния мелка, которым любил нарочно скрипеть по доске, чтобы у всей аудитории зубы сводило. Все-таки он был сволочь. Но и сволочи, знаете ли, не любят, когда им ломают пальцы. Или колени. – Алик, там реально миллионы. Долларов! И все ваше. Дайте мне только десять процентов, я уже счастлив буду.

Младшие братья переглянулись. Цифра произвела на них впечатление. Да и на Алика тоже, хотя тот и старался не подавать виду.

– Я дико извиняюсь, брат. Понимаю, что окончательное решение за тобой, и буду его уважать, – Генчик поднял руки, как будто увидел пистолет. – Но может, все-таки прове-

рим?! Давай возьмем эту парочку здесь, в Москве. Поговорим, узнаем, что там за клад. И лететь никуда не надо...

– Так они вам и скажут, – возразил Пичугин, но сразу осекся.

– Скажут, – Генчик хрустнул пальцами и сжал кулаки. – Мне скажут.

Алик кивнул.

– Давайте попробуем. Вы вдвоем поедете в аэропорт... А откуда летают во Владивосток?

– Я все выяснил, – историк угодливо залебезил, чувствуя, что лед тронулся. – Из Домодедово только один вылет в день и там все билеты раскуплены на неделю вперед, по скидочной акции. А из Шереметьево два рейса – утренний и ночной. Надо ловить их завтра.

– Почему не сегодня? – встрял в разговор Марат.

– Девушка быстро не соберется, – захихикал Пичугин. – Она модница, такая фифа, это сразу видно.

Алик вздохнул и закатил глаза. Подобной гримасой сам аспирант реагировал на особенно глупые замечания первокурсников, поэтому сразу все понял и сконфужено затих.

– Все-таки проверим вечерний рейс. Покрутитесь возле стойки регистрации. А ты скинь им на телефоны фотку, слышишь?! – историк кивнул и заскользил пальцем по экрану. – Хорошо. Как появятся, вежливо отведите в сторону... Ну, не мне вас учить. Главное, чтоб не улетели. Только без стрельбы и криков, а то там полиция, охранники. Вы вообще ство-

лы в машине оставьте, понятно?!

Братья кивнули и пошли к выходу. Берегись, Машенька! Медведи почуяли добычу и это, увы, совсем не сказка. Су-ровая реальность.

– А мы здесь посидим, – Алик бросил на историка презрительно-угрожающий взгляд. – Подождем...

Маруся действительно не умела собираться быстро. Как все модницы и такие фифы... Но тут просто повезло. Девушка еще не успела разобрать чемодан после недавней поездки в Милан, которой ее наградил отец за сессию без троек. Осталось добавить туда кое-что важное, самую малость. Через три часа они с Олегом уже сидели в аэроэкспрессе.

– Знаешь, это так романтично, – шептала Маруся. – Конечно, я не верю, что мы найдем золото. Но просто постоять не том острове, где ступала нога моего предка. Пройтись по набережной. Увидеть ту самую бухту, которая упоминалась в письме. Тех самых чаек...

Олег сделал вид, что спит сразу после слова «романтично». Но тут не выдержал.

– Чайки столько не живут! – проворчал он. – Максимум лет двадцать. А буревестники до тридцати.

– Не важно. Зато мы летим вместе. Первое путешествие, так волнительно. Это ценнее любого клада! Понимаешь?

Ответом ей был раскатистый храп. Олег притворялся еще минут пять, а потом заснул по-настоящему. Все-таки мерный стук вагонных колес способствует. Медицинский факт!

В аэропорту было полно народу. Большинство ломилось к терминалам, где открываются воздушные пути-дороги к манящим заграницам. Впрочем, и к стойке регистрации на рейс до Владивостока тянулась длинная очередь. Если посмотреть на нее сверху, то своими изгибами она напоминала гусеницу из Страны Чудес. Сразу после выкуренного кальяна. Но Олег и Маруся не стали особо разглядывать людской поток и просто пристроились в хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.